АНАЛИТИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-448-464 УДК 316.344; 304.2

Понятие «стиль жизни» в социально-гуманитарных науках

Самойлова Яна Владимировна,
аспирант
сектора истории антропологических учений
Института философии РАН,
Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12/1
ORCID: 0009-0007-4996-4571
y.v.samoylova13@gmail.com

Аннотация

«Стиль жизни» – понятие, которое в интуитивном понимании означает всё и ничего одновременно. Для философской работы становится большой проблемой, когда термин, который применяется в различных социально-гуманитарных науках, не имеет четкого определения. Поэтому настоящая статья направлена на исследование проблемы понятия «стиль жизни». Во введении понятие «стиль жизни» рассматривается сквозь призму различных социально-гуманитарных наук. Это позволяет вычленить возможные элементы, которые может включать в себя анализируемое понятие. Первый и второй разделы статьи направлены не только на анализ исследований «стиля жизни», но и на выявление разных подходов в работе с ним, соответствующих двум традициям – аналитической и континентальной. Анализируются работы двух исследователей (М. Собел, А. Вил), работающих с этим понятием в аналитической традиции. Оба исследователя приходят к выводу о том, что понятие «стиль жизни» неизбежно поднимает вопросы, связанные с выбором, целостностью, ценностью, проблемой идентичности человека, но им не удается в полной мере ответить на эти вопросы. Во втором разделе статьи анализируется работа П. Бурдьё, заметно отличающаяся от работ предыдущих двух исследователей. Бурдьё работает с понятием «стиль жизни» в традиции континентальной философии. Он встраивает понятие в свою концепцию габитуса, которая не только дает понимание того, что такое стиль жизни, но и придает идее логичный и завершенный вид. Бурдьё также акцентирует внимание на проблемных вопросах, связанных со стилем жизни, и ему удается дать на них ответы. Бурдьё видит вопрос выбора, а в некоторых случаях отсутствие какого-либо выбора не как проблему и помеху в существовании стиля жизни человека, но как возможность осмысления стиля жизни как такового.

Ключевые слова: стиль жизни, П. Бурдьё, выбор, целостность/согласованность, габитус, вкус к роскоши, вкус от нужды, необходимость, стиль-жизни-в-себе.

The Concept of "Lifestyle" in the Social Sciences and Humanities

Yana Samoylova,
Postgraduate,
Department of the History of Anthropological Doctrines,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1 Goncharnaya Street, Moscow, 109240, Russian Federation
ORCID: 0009-0007-4996-4571
y.v.samoylova13@gmail.com

Abstract

"Lifestyle" is a concept that intuitively means everything and nothing at the same time. For philosophical work, this becomes a big problem when the concept used by various social sciences and humanities does not have a clear definition. Therefore, this article is aimed at exploring the problem of the concept of "lifestyle". For a deeper understanding of the concept, in the first part of the article, "lifestyle" is examined through the prism of various social sciences and humanities. This helps us isolate the possible elements that a concept may include. The second and third parts of the article are aimed not only at analyzing research on the concept of "lifestyle", but also at identifying different approaches to working with it, which correspond to two traditions: analytic and continental. Thus, the second part of the article analyzes the works of two researchers (M. Sobel, A. Veal) of "lifestyle", in which the authors work with the concept in the analytic tradition. Both researchers come to the conclusion that the concept of "lifestyle" inevitably raises questions related to choice, integrity, value, the problem of human identity, etc., but they fail to fully close these issues. The third part of the article analyzes the work of P. Bourdieu, which differs markedly from the works of the previous two researchers. Bourdieu works with the concept of "lifestyle" in the tradition of continental philosophy. He embeds the "lifestyle" into his concept of habitus, which not only gives us an understanding of what a "lifestyle" is, but also gives the concept a logical and complete form. Bourdieu also focuses on problematic issues related to "lifestyle", but he manages to provide answers to them. Bourdieu sees the emerging issue of choice, and in some cases its absence, not as a problem and an obstacle to the existence of a person's lifestyle, but as an opportunity to understand the lifestyle as such.

Keywords: life style, P. Bourdieu, choice, integrity/consistency, habitus, taste, taste for luxury, taste of need, necessity, life-style-in-itself.

Библиографическое описание для цитирования:
Самойлова Я.В. Понятие «стиль жизни» в социально-гуманитарных науках // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 1, ч. 2. – С. 448–464. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-448-464.

Samoylova Y. The Concept of "Lifestyle" in the Social Sciences and Humanities. *Idei i Idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 1, pt. 2, pp. 448–464. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-448-464.

Введение. Основные направления изучения стиля жизни в социально-гуманитарных науках

Многие социально-гуманитарные науки пользуются понятием «стиль жизни», хотя само понятие как таковое не имеет четких границ и дефиниции. По большей части это понятие используется социологами для отображения повседневной социальной жизни человека. При этом исторически появление и становление данного понятия восходит не только к социологии, но и к психологии и социальной экономике; ученые, соответственно, определяют «стиль жизни» по-разному. Разумеется, есть точки соприкосновения в значениях понятия, но элементы, включенные в него, меняются в зависимости от области науки и задач, которые она перед собой ставит. Понятно одно: чем больше используется словосочетание «стиль жизни», тем менее понятным и более сложным оно становится. Как писал один из исследователей стиля жизни Майкл Собел, «вскоре слово "стиль жизни" будет включать в себя всё и значить ничего одновременно» [22, с. 1].

В связи с этим в настоящей статье рассматривается трактовка понятия «стиль жизни» в психологии, социологии и социальной экономике. Проанализированы попытки нахождения уникального, четкого и единого определения понятия двумя исследователями конца XX – начала XXI века. Также рассмотрены вопросы, возникающие в контексте понятия «стиль жизни». В последней части статьи анализируется понятие «стиль жизни» в концепции габитуса, предложенной П. Бурдьё. Целью настоящей работы является не только анализ имеющихся исследований в области стиля жизни, но и демонстрация того, как с этим понятием работают в разных традициях. Майкл Собел и Энтони Вил проводят свои исследования в русле аналитической философии, а Бурдьё в данном случае выступает как континентальный философ. В настоящей статье продемонстрирована разница подходов в работе с анализируемым понятием.

Психология стала одной из первых областей научно-теоретического знания, где возникло понятие «стиль жизни». Австрийский психолог Альфред Адлер [6, 7] (а также его последователи – Адлерианская школа) в своей теории сделал «стиль жизни» одним из ключевых понятий. Под этим термином он понимал некие схемы (стратегии или тактики), с помощью которых человек справляется с проблемами и реализует свои жизненные цели. То есть стиль жизни – это ценности, страсти, знания и значимые поступки, именно они составляют уникальность человека и определяют его поведение. Стиль жизни начинает формироваться в раннем детстве, чтобы во взрослом возрасте человек мог преодолеть чувство

неполноценности и стремиться к самосовершенствованию. Адлер полагает, что с возрастом стиль жизни может немного поменяться, если человек поставит для себя новые цели, к которым нужно стремиться. Соответственно поведение и характер человека также изменятся.

Социолог Макс Вебер использует понятие «стиль жизни» в связи со своей концепцией «статусных групп» как механизм проведения границ и различий между классами [2]. По его мнению, стиль жизни, лежащий в основе существования статусной группы, проявляется через паттерн поведения, с помощью которого человек может идентифицировать себя с людьми той же статусной группы.

Торстейн Веблен в своем социально-экономическом исследовании [3] связывает понятие «стиль жизни» с демонстративными практиками потребления для описания образа жизни праздного класса. Не углубляясь в теорию праздного класса Веблена, надо отметить, что и Вебер, и Веблен используют понятие «стиль жизни» вторично, то есть в качестве категориального описания и механизма разграничения. Также интересно, что оба не дают никакого четкого определения данному понятию, а используют его как будто с неким интуитивным пониманием.

Для Энтони Гидденса стиль жизни становится больше, чем показатель классовой или групповой принадлежности. Он также является ответом на вопрос человека «как мне жить?», проявляющийся в повседневном выборе, например, какую одежду надеть сегодня, как себя вести, какую еду выбрать и т. д. [13, с. 14], – в условиях позднего модерна человек неизбежно сталкивается с множественностью выбора [13, с. 5]. Поэтому все повседневные решения человек принимает, основываясь на своей идентичности («к чему лежит душа»), то есть любой выбор и любое действие человека будут проявлением его самости, которая формируется как саморефлексивный проект. По сути, Гидденс называет повседневность человека «развертыванием самоидентичности» [13, с. 14]. Так складывается его стиль жизни – «как более или менее интегративный набор практик, которые принимает индивид не только потому, что такие практики удовлетворяют утилитарные потребности, но и потому, что они придают материальную форму определенному нарративу самоидентичности» [13, с. 81].

С точки зрения психологии стиль жизни носит индивидуальный характер, то есть он уникален у каждого человека, в то время как Вебер и Веблен показывают определенно, что стиль жизни – это групповое явление, и именно он способен показать и дифференцировать принадлежность индивида к той или иной группе. Хотя Гидденс выступает как социолог, мы не можем с полной уверенностью сказать, что для него стиль жизни является групповым явлением, поскольку он считает, что стиль жизни – это больше, чем социальные классы и статусные группы, для него стиль жиз-

ни связан с самоидентичностью человека. Возможно, для Гидденса стиль жизни может быть индивидуальным и групповым, в том плане что есть определенный набор характеристик стиля жизни, который соответствует какой-либо группе или классу; этот набор человек может взять за основу, а далее дополнять его своими уникальными характеристиками, которые будут соответствовать самоидентичности личности.

В той или иной степени в разных областях науки понятие «стиль жизни» имеет различные свойства, которые соотносятся с определенными научными задачами. Хотя сходство элементов этого понятия в науках присутствует, каждая из них выделяет для себя главные элементы. Психология ставит перед собой задачу понять, почему человек действует определенным образом. Соответственно, все вопросы ставятся относительно человека. По этой причине психология особенно выделяет такие элементы стиля жизни, как ценности и приобретенный жизненный опыт, сформировавший нас такими, какие мы есть. Социология ставит перед собой аналогичную задачу, но в условиях взаимодействия человека с обществом, то есть как происходит их взаимодействие и взаимовлияние, когда человек действует так, а не иначе. Поэтому для Вебера, Веблена и Гидденса социальные практики являются первичным элементом стиля жизни.

Таким образом, в психологии, социологии и социальной экономике есть точки соприкосновения в понимании того, что такое стиль жизни, но анализируемое понятие раскрывается с разных сторон. Конечно, представители этих наук вычленяют и выбирают для себя те принципы и элементы понятия, которые вписываются в рамки их теорий и исследований. Но при этом у некоторых ученых понятие занимает главенствующую позицию (Адлер), а у других – вторичную (Вебер, Веблен). Кто-то рассматривает вопросы, вытекающие из рассматриваемого понятия, например проблему выбора (Гидденс, Бурдьё), а кто-то не дает четкого определения понятию «стиль жизни» и использует его с интуитивным пониманием (Веблен).

Эту проблему – отсутствие единого определения – заметили многие современные ученые (например, Собел М. [22], Вил Э. [23, 24], Чейни Д. [10], Заблоки Б. и Кантер Р. [25]); далее обратимся к двум исследованиям, авторы которых предприняли попытки нахождения исчерпывающего определения «стиля жизни».

1. Попытки определения понятия «стиль жизни»

Американский профессор, исследователь XXI века Майкл Собел, написавший книгу о стиле жизни [22], достаточно четко указывает на проблему трудности определения данного понятия. Он, как и многие исследо-

ватели в этой области (Вил Э. [23, 24], Заблоки Б. и Кантер Р. [25]), убежден, что в большинстве случаев каждый, кто использует его, так или иначе вкладывает туда свой особый смысл. Собел предложил сделать достаточно тривиальную вещь – буквально проанализировать каждую часть словосочетания[1], что не только сделает понятие более ясным, но и поможет вычленить некоторые его свойства и особенности. Он начинает со слова «стиль» (style), так как оно является главным и играет значительную роль во всей смысловой нагрузке понятия.

Основываясь на исследовании Собела, можно сделать следующие выводы относительно стиля: во-первых, стиль – это один или несколько особых выделяющих элементов, это то, что отличает одного человека от другого и наделяет его определенными, возможно неповторимыми чертами, будь то манера поведения или особый подобранный наряд. Собел делает достаточно важную ремарку: когда мы говорим о стиле конкретного человека, то уже как минимум есть два стиля – это его стиль и не его стиль. Второй важный момент: когда мы говорим о стиле, то необязательно имеем в виду стиль объекта, проявляющийся в материальных вещах, но также это может быть стиль или, скорее, стилистика / манера поведения. По отношению к ситуации мы можем сказать: «Это не в моем стиле». Таким образом, на данном этапе устанавливаем, что стиль является личным предпочтением – мы всегда делаем выбор, как нам поступить, как себя вести, какие украшения выбрать для дома и т. д. Но из этого вывода следует, что личное предпочтение имеет смысл тогда, когда его можно выразить. Когда выбора нет, соответственно и предпочтений быть не может, в таком случае ни о какой стилистике невозможно говорить. Стиль есть там, где есть пространство выбора и предпочтений. Если же предпочтение вынужденное – это не выбор, при этом использование слова «стиль» просто не будет иметь никакого смысла.

Во-вторых, стиль – это прежде всего целостность. Аргументом в пользу целостности может быть понятие стиля / направления в искусстве. Глядя на живопись, мы можем определить, к какому стилю относится та или иная картина. Например, авангардизм и барокко мы абсолютно точно не сможем перепутать, потому что каждая картина имеет набор отличительных характеристик и элементов, в сочетании друг с другом присущих определенному стилю. Так Джеймс Аккерман, историк искусств и архи-

[1] Необходимо сделать небольшое пояснение, что в английском языке «стиль жизни» – это lifestyle, life style, life-style, style of life; а также имеются различные словосочетания с похожей смысловой нагрузкой, например way of living. Веблен использует следующие словосочетания: scheme of life, way of life, manner of life, habit of life, mode of life. Е.С. Горбань пишет, что в вебленовской работе «Теория праздного класса: экономическое исследование институтов» «ни разу не встречается наиболее часто используемый ныне термин *lifestyle*» [4, с. 134], но при этом на русский язык вышеупомянутые термины переводят как «стиль жизни».

тектуры, полагает, что «стиль – это способ охарактеризовать отношение между произведениями искусства, произведенными в одном и том же месте и/или в одно и то же время, или одним человеком или группой людей» [5, с. 164]. Из этого следует, что любой стиль должен обладать «ансамблем» определенных характеристик.

В-третьих, еще одним важным моментом в определении стиля является, как пишет историк искусств Мейер Шапиро, совокупность проявления личности и/или широкого кругозора [21, с. 81]. Мы постепенно подходим к значимости личности в определении стиля, и стиля жизни в том числе. Хотя Собел не считает данный аргумент Шапиро достаточно веским, всё же полагаем, что личность и мировоззренческие причины могут быть связаны со стилем, а не являться его частью.

Во всех определениях стиля, которые рассматривает Собел, есть одна общая черта – «явно или неявно стиль находится внутри завершенного продукта или формально выводится из самого продукта» [22, с. 27]. Это означает то, что стиль сам по себе не существует, он присущ какому-то объекту, то есть его можно считывать. Иначе говоря, стиль – это всегда физические объекты или элементы, гармонично сочетающиеся друг с другом, при том что стиль является свойством объекта, его восприятие зависит от наблюдателя, потому что именно он считывает все стилистические элементы объекта и именно он выносит суждение о том, является ли этот объект стильным, есть ли в нем стиль.

Таким образом, Собел заключает, что стиль всегда уместен, то есть он выражается человеком относительно его личных предпочтений и выбора. Он (стиль) наблюдается и выводится из наблюдений. Следовательно, к стилю жизни предъявляется такое же требование – наблюдаемость. Определяя термин «стиль жизни», нельзя игнорировать его поведенческий аспект: наблюдая за поведением человека, мы можем сделать некоторые заключения и о его стиле жизни.

Еще одна попытка определения понятия «стиль жизни» была предпринята одним из главных современных исследователей стиля жизни Энтони Вилом. Он полагает, что главный вопрос и проблема – именно определение понятия «стиль жизни», ведь необходимо найти наиболее уникальное, точное и эффективное определение. Разрабатывая эту дефиницию, он сосредоточился на том, какие критерии или направления необходимо должны быть учтены при определении. Так, Вил выделяет следующие: деятельность и/или поведение, ценности и установки, индивид и группа (в сравнении), согласованность, узнаваемость и свобода выбора [23]. Эти критерии он выбрал не случайно, а в результате анализа различных концепций стиля жизни в разных областях науки и попытки найти в них точки соприкосновения.

Для понимания, что такое «стиль жизни», первым делом необходимо установить, что включает в себя это понятие. Нет сомнений в том, что «стиль жизни» включает в себя деятельность, и все исследователи сходятся в отношении этого [24, с. 241]. Под деятельностью или некой активностью понимаются модели потребления, досуг и домашняя практика. Под домашней практикой понимается любая деятельность, которая осуществляется в домашней среде. Например, это может быть определенный стиль приготовления пищи, методы воспитания детей или стилистика украшения и обустройства дома, уход за домом, а также личные отношения и поведение с родными. Стиль жизни характеризуется полным спектром повседневной деятельности, в том числе и оплачиваемой трудовой деятельностью.

Многие концепции «стиля жизни» полагают, что ценности и убеждения – также значимые переменные, включенные в понятие. Как полагал Адлер, ценности и убеждения, формирующиеся в возрасте четырех-пяти лет, представляют собой стиль жизни человека и формируют его дальнейшие жизненные модели.

Один из главных и, возможно, остро стоящих вопросов для современных исследователей – это вопрос о том, является ли стиль жизни групповым или можно говорить о стиле жизни в отношении индивида. То есть какую основу он имеет? Безусловно, стиль жизни может быть как индивидуальный, так и групповой. При этом индивидуальный стиль жизни может быть подвержен влиянию группового, то есть человек будет создавать определенный стиль жизни, чтобы соответствовать конкретной группе. Но это не означает, что индивидуальный стиль жизни разрабатывается за счет группового, человек может также разработать свой уникальный стиль жизни [24, с. 242]. В то же время профессор социологии Дэвид Чейни подчеркивает, что определенный стиль жизни обычно разделяет какое-то умеренное количество людей, иначе, если бы определенный стиль жизни был только у одного человека, это было бы эксцентрично или чудаковато [10, с. 11].

Далее Вил ставит вопрос: должны ли элементы стиля жизни быть совместимы, сочетаться или иметь какой-то смысл в своей взаимосвязи? Данное свойство стиля жизни обсуждает Собел, когда говорит о целостности стиля вообще. Некоторые источники указывают именно на то, что стиль жизни имеет смысл только тогда, когда элементы его согласованы [12, 17]. Вил приходит к выводу, что различные аспекты жизни человека сочетаются вместе и проявляются как индивидуальный, уникальный стиль жизни. Американский социолог Даниэль Белл говорил о том, что культура выражается в стиле жизни, который представляет собой «непрерывный процесс поддержания идентичности через согласованность, которая

достигается последовательной эстетической точкой зрения» [9, с. 36]. Вил, как и Собел, ссылается на британского историка и теоретика искусства Эрнста Гомбриха, утверждая, что в самом слове «стиль» уже заложено свойство целостности, единства, согласованности и последовательности [14].

В процессе рассуждений об узнаваемости стиля жизни Вил приходит к следующему: во-первых, узнается тот стиль жизни, о котором людям известно, о нем говорят в СМИ, – это в основном стиль жизни группы, класса людей. Мы имеем представление о том, какой стиль жизни у богатых людей, а какой – у бедных, мы знаем отличительные черты таких стилей жизни. При этом встает вопрос о том, как распознавать индивидуальный стиль жизни, ведь для этого придется провести огромное исследование, чтобы классифицировать все стили жизни, вычленить их элементы и дать им названия. В связи с этим Вил говорит, что, во-вторых, узнаваемость – это восприятие стиля жизни не только другими, но в первую очередь самим собой. Ведь многие люди даже не задумываются, какой стиль жизни они ведут, а если задумываются, то какой он? Соответствует ли он желаемому стилю жизни, или они «самозванцы», выдающие желаемое за действительное, чтобы показать свой статус и влияние ради того, чтобы другие лучше думали о них? Вопрос Вила об узнаваемости имеет прямую связь, а точнее, является прямым следствием фактора наблюдаемости у Собела. И это связано не только с ложными представлениями о стиле жизни другого человека, но, более того, это проблема самоидентичности.

Возможно, одним из самых важных вопросов при обсуждении стиля жизни является вопрос выбора, так как он связан не только с тем, как и на основе чего люди делают выбор, но и с тем, есть ли он вообще. Этот неоднозначный вопрос можно рассмотреть с нескольких сторон. И стоит начать с того, как люди выбирают стиль жизни. Зачастую люди выбирают свой стиль через заимствование того или иного узнаваемого стиля, будь то в декоре, дизайне или моде. Профессор Ливерпульского университета Кен Робертс считает, что неважно, насколько сознательно или бессознательно это происходит, – это является достаточно интересным эмпирическим вопросом [18, с. 210]. Даже перенятый стиль в понимании эстетического является отражением идентичности человека, так как эстетические представления намного легче изучать в том смысле, что они имеют более структурированное, категоризированное устройство и основание. Можно понять, чем человека привлекает определенный стиль, это впоследствии может многое сказать о его идентичности.

С другой стороны, Вил полагает, что в современном капиталистическом обществе выбор в принципе является иллюзией [24, с. 246]. Зачастую

у людей либо нет выбора, либо он максимально ограничен, поэтому люди выбирают из того, что уже было отобрано для них некоторой «элитой». Действительно, у людей складывается ощущение, что они делают реальный выбор, но, по сути, он ложный [8, 11, 15, 16]. Этот вопрос дискуссионный, причем во многих дисциплинах – социологии, философии, психологии, экономике, политике. Он о том, определяется ли поведение человека внешними силами, и способны ли люди проявлять свободу воли [19]. Несмотря на этот вопрос, факт того, что люди в любом обществе ограничены экономическими, социальными и политическими силами, остается. Но существуют еще и личные ограничения, такие как отношения, обязательства, здоровье и т. д. Как пишет Вил, несмотря на структурную и личную ограниченность, у человека еще остается пространство для выбора, но другой вопрос – насколько этот выбор свободен, что его направляет и что на него влияет [24, с. 246].

В некоторых случаях, в зависимости от жизненных условий и страны проживания, вообще неуместно говорить о каком-либо выборе и стиле жизни, поскольку жизнь некоторых людей определяется обстоятельствами, нуждой и необходимостью. Можно сделать вывод о том, что чем богаче человек, тем больше у него выбор и тем больше он выстраивает свой стиль жизни, основываясь на выборе. Соответственно, чем беднее человек, тем меньше у него выбор и тем больше его жизнь, и то, как он ее ведет, определяется обстоятельствами и нуждой [20, с. 160].

Проанализировав все вышеупомянутые вопросы, связанные со стилем жизни, Вил предлагает, как ему кажется, наиболее операционализируемое определение: «Стиль жизни – это отличительная модель личного и социального поведения, характерная для отдельного человека или группы» [24, с. 247]. Поведение включает в себя деятельность или некую активность – модели потребления, досуг и домашнюю практику. А «модели поведения связаны с ценностями и социально-демографическими характеристиками, могут включать в себя разную степень социального взаимодействия, согласованности и узнаваемости и формируются в процессе широкого или ограниченного выбора» [24, с. 247–248].

В связи с этим возникает вопрос: чем стиль жизни отличается от паттерна поведения? Ведь паттерн поведения – это тоже некая модель или шаблон поведения. Возможно, данное Вилом определение нуждается в дальнейшей концептуализации. Надо понимать, что Вил и Собел принадлежат к англо-американской традиции. Это означает, что их стиль письма, рассуждений, мышления и методологии относится к аналитической философии, предполагающей достаточно стройные, четкие рассуждения с хорошо прослеживающийся аргументацией. Аналитическая традиция склонна решать философские проблемы и задачи на понятийном

уровне – именно это и наблюдается у Собела и Вила. Они ставят перед собой философскую задачу, а именно: найти границы и дать определение феномену «стиль жизни». Так или иначе, оба исследователя справляются с поставленной задачей – они дают определения, при этом обсуждают важные вопросы, связанные со стилем жизни: о выборе, целостности или согласованности, взаимосвязи идентичности человека и его стиля жизни, но полностью закрыть эти вопросы они не смогли. Именно эти вопросы должны рассматриваться и учитываться при формировании не только концепции стиля жизни, но и самого определения понятия. Далее представлено, как Бурдьё работает с понятием «стиль жизни» в континентальной традиции.

2. Стиль жизни в концепции габитуса П. Бурдьё

Хотя Бурдьё обычно не относят к континентальным философам, в рамках нашего исследования показано, что он, в отличие от Собела и Вила, совершенно иначе подходит к определению понятия «стиль жизни». Если «аналитики» решают задачи на понятийном уровне, то «континенталы», а в нашем случае Бурдьё, – на концептуальном. То есть Бурдьё не дает одного конкретного определения, но вместо этого он создает концепцию габитуса, в которую он вписывает «стиль жизни», множество определений которого разбросано по страницам. И только после освещения концепции габитуса и сбора всех определений и характеристик стиля жизни складывается понимание того, что это такое и каково его место в концепции Бурдьё.

Представляем понятие «стиль жизни» в понимании П. Бурдьё.

1. Стили жизни вписаны в социальное пространство, поэтому мы можем говорить о пространстве стилей жизни, которое объективно и «существует как таковое в обыденном опыте и для него» [1, с. 29].

2. Позиция человека в пространстве стилей жизни, то есть какой стиль жизни у человека, зависит от установленного отношения между его социальным и экономическим положением и отличительными чертами [1, с. 26].

3. Особый стиль жизни – «систематическое выражение того или иного класса условий существования» [1, с. 29].

4. Определенный стиль жизни – это совокупность классифицируемых практик, имеющая систематический характер, которая преобразовывается в «систему *отличительных знаков*» [1, с. 27].

5. Различный набор практик образует разные стили жизни [1, с. 27].

6. Любой стиль жизни наблюдаемый, он воспринимается, оценивается и интерпретируется другими [1, с. 27].

7. Стиль жизни – целостное множество «отличительных предпочтений, выражающих, следуя специфической логике каждого из символических подпространств (мебель, одежда, речь или телесный экзис [hexis corporelle]) одну и ту же выразительную интенцию» [1, с. 28].

8. «Каждый аспект стиля жизни "символизирует вместе" с остальными, – как говорил Лейбниц, – и символизирует все остальные: мировоззрение <…> способ распоряжаться своими деньгами, временем или своим телом <…> речь и предпочтения в одежде» [1, с. 29]

9. Особый стиль жизни – это система отличительных признаков, в основе которых лежит *вкус* [1, с. 29].

10. Совокупность выборов формирует стили жизни [1, с. 30].

11. «Стили жизни являются систематической производной от габитусов: взятые в их взаимосвязи согласно схемам габитуса, они становятся системами социально маркированных знаков» [1, с. 28].

12. «…Любой стиль жизни может быть по-настоящему осмыслен лишь в его соотношении с другим стилем жизни, который является его отрицанием, объективным и субъективным» [1, с. 41].

Таким образом, мы можем заметить, что стиль жизни – это всегда система отличительных признаков и набор определенных практик, которые символически отражают мировоззрение человека и его отношение ко всему, что его окружает. Бурдьё связывает стиль жизни с несколькими очень важными понятиями – «габитус», «вкус», «выбор». Именно благодаря этим понятиям «стиль жизни» у Бурдьё приобретает законченный и последовательный вид. Поэтому необходимо пояснить, что означает каждое из понятий и как они образуют целостную концепцию.

Под габитусом Бурдьё понимал систему прочных приобретенных предрасположенностей, которые производятся объективной социальной средой. У габитуса есть два определяющих его качества – «способности производить классифицируемые практики и их продукты и способности различать и оценивать эти практики и эти продукты (вкус)» [1, с. 26]. То есть габитус выступает главным классификатором, который не только «классифицирует» нас самих за счет того, что он ответственен за наш набор практик и за наш вкус, но также он «классифицирует» других за счет своей возможности распознавания наборов практик и отличительных знаков. То есть мы можем понять, имеет ли человек схожий набор практик и отличительных знаков, соответственно, обладает ли он тем же стилем жизни или же, наоборот, занимает другую позицию в социальном пространстве. И классифицируем мы это за счет системы различий: «каждая позиция определяется через всё то, что отличает ее от всего того, чем она не является, и в особенности от всего того, чему она противопоставляется: социальная идентичность определяется и утверждается в раз-

личии» [1, с. 27]. Таким образом, с помощью классификации самого себя и других у человека «формируется *представление о социальном мире* или *пространство стилей жизни*» [1, с. 26].

Говоря о габитусе, Бурдьё поднимает вопрос стилистической целостности, которая в его терминах называется *сродством стиля*, причем не только на индивидуальном уровне, но и на групповом. В данном случае габитус сравнивается с «почерком» как особой манерой написания. На индивидуальном уровне такая стилистическая целостность прослеживается во всех видах практик индивида, они все являются своего рода метафорами друг друга. Возникает эта целостность ввиду того, что «[практики] являются продуктом переноса одинаковых схем действия из одного поля в другое» [1, с. 28]. На групповом уровне такая целостность проявляется в сходстве набора практик и отличительных знаков. Именно поэтому люди различаются по особым стилям жизни.

При этом не менее важным стилистическим фактором является вкус, который порожден габитусом и находится в системе хорошо сочетающихся свойств. «Вкус – это то, благодаря чему мы имеем то, что любим, потому что любим то, что имеем, иными словами, это те свойства, которые приданы нам *de facto* в распределениях и приписаны нам *de jure* в классификациях» [1, с. 30]. Бурдьё указывает на то, что он [вкус] иногда только частично осознается, хотя, если подниматься вверх по иерархической лестнице, то чем выше класс, тем больше люди уделяют внимание стилю жизни, и последний начинает приобретать главенствующую роль. Если говорить языком Вебера, люди начинают заниматься «стилизацией жизни». Вкус отвечает за то, как обычные вещи превращаются в те самые *отличительные знаки*. По мнению Бурдьё, именно вкус может сразу показать, какой стиль жизни у человека и, соответственно, к какому классу он относится, так как именно на основе вкуса человек делает выбор относительно своих повседневных практик. И ярче всего это видно в оппозиции вкуса к роскоши (свободе) и вкуса от нужды. Но если принять во внимание то, что вкус определяет выбор, как возможно говорить о вкусе от нужды?

Этот вопрос возвращает нас снова к проблеме выбора в контексте стиля жизни. Но если некоторые исследователи считают, что при отсутствии выбора нельзя говорить о существовании стиля жизни, Бурдьё полагает, что отсутствие выбора, то есть выбор по нужде, тоже формирует стиль жизни. «Вкус есть *amor fati*, выбор судьбы, но выбор вынужденный, навязанный условиями существования, которые, исключая как пустые мечты любую другую возможность, не оставляют иного выбора, чем вкус к необходимому» [1, с. 32]. В свою очередь, «вкус к необходимому может породить лишь стиль-жизни-в-себе, определяемый отрица-

тельно, через недостаток, через *лишение* [rapport de privation], отличающее его от других стилей жизни. Одним достаются знаки избранности, другим – стигматы, вплоть до телесных» [1, с. 32]. При этом для Бурдьё, как исследователя, существование таких двух разных, скорее даже противоположных стилей жизни является огромным преимуществом, так как именно эта оппозиция позволяет осмыслить конкретный стиль жизни через его отрицание – «любой стиль жизни может быть по-настоящему осмыслен лишь в его соотношении с другим стилем жизни, который является его отрицанием» [1, с. 41].

Так последовательно Бурдьё выстраивает свою концепцию габитуса, в которую он вписывает не только стиль жизни, но и вкус. Габитус в какой-то степени отвечает на вопрос «Почему именно так, а не иначе?», за счет своей внутренней предрасположенности он может избавить нас от вопросов, связанных с идентичностью человека. Не только габитус, но и его производная – вкус – отвечают на вопрос необходимости целостности и согласованности. Достаточно простым действием, вводом дополнительных понятий, Бурдьё снимает некоторые функции со стиля жизни и перекладывает их на габитус и вкус. Этим важным шагом он, с одной стороны, упрощает понятие «стиль жизни», но, с другой стороны, избегает множества возможных противоречий и вместе с тем дает ответы на вопросы выбора, целостности, идентичности и индивидуальной или групповой основы стиля жизни. Но что интереснее всего, так это то, что вопрос выбора не ввел Бурдьё в заблуждение. Ведь отсутствие выбора не равно отсутствию стиля жизни. Напротив, он определяет это как стиль-жизни-в-себе – полное отрицание стиля жизни, порожденного вкусом к роскоши (свободе). Бурдьё полагает, что именно такой подход дает возможность в принципе осмыслить саму концепцию стиля жизни.

Заключение

Подводя итог, отметим, что тема стиля жизни обширна, прорабатывается разными дисциплинами и является полем для большого количества исследований, поскольку, несмотря на многочисленные попытки, понятие «стиль жизни» до сих пор не имеет четких границ и единого определения. В статье показана краткая история развития понятия – то, как в психологии понимается «стиль жизни», как его используют в социологии и социальной экономике. Гидденс пересматривает традиционный взгляд Вебера и Веблена на анализируемое понятие и раскрывает его через вопросы повседневного выбора и самоидентичности человека. Отмечено, что в этих науках существуют точки соприкосновения в понимании стиля жизни, но каждая из них выделяет для себя его первичные элементы, через которые раскрывается смысл и функции стиля жизни.

Встает вопрос о том, может ли понятие «стиль жизни» иметь единое и универсальное определение или все-таки оно всегда будет таким многообразным с примерно определенными границами? Показано, что понятие, когда с ним работают исследователи в русле аналитической традиции, остается неоднозначным, а вопросы, связанные со стилем жизни, остаются неполностью закрытыми, потому что существуют непостоянные и неисчисляемые переменные. С другой стороны, у Бурдьё в рамках континентальной традиции возможно вычленить определение понятия. Его концепция габитуса и дополнительные воззрения, например на «вкус», закрывают вопросы стиля жизни, но проблема в том, что понятие «стиль жизни» у Бурдьё будет эффективным только в рамках его концепции. Соответственно, его определение не является универсальным.

В настоящей статье намеренно не рассматривается концепция габитуса Бурдьё в полном объеме, дается только начальная точка отсчета – что есть «стиль жизни» и каковы возможности работы с этим понятием. Поэтому дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на раскрытие методологического подхода работы с понятием и далее – на его применение в эмпирических исследованиях в современных реалиях.

Тем не менее было важно показать, что любая работа с понятием «стиль жизни» должна учитывать проблемные точки – вопросы выбора, согласованности, идентичности человека, групповой или индивидуальной основы стиля жизни и т. д. Именно на эти вопросы указывают все исследователи, поэтому, если в будущем будет предпринята новая попытка определения понятия «стиль жизни», необходимо будет учесть не только этот круг вопросов, но и опыт всех предшественников для достижения успешного результата.

Литература / References

1. *Бурдьё П.* Различение: социальная критика суждения / пер. О.И. Кирчик // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, № 3. – С. 25–48. – URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204931/ecsoc_t6_n3.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2005, vol. 6, no. 3, pp. 25–48. (In Russian). Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204931/ecsoc_t6_n3.pdf (accessed 24.02.2025).

2. *Вебер М.* Класс, статус и партия // Социальная стратификация. Вып. 1 / отв. ред. С.А. Белановский. – М.: ИНП РАН, 1992. – С. 19–38.

Weber M. Klass, status i partiya [Class, Status, Party]. *Sotsial'naya stratifikatsiya.* Vyp. 1 [Social stratification. Iss. 1]. Moscow, INP RAN Publ., 1992, pp. 19–38. (In Russian).

3. *Веблен Т.* Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow, Progress Publ., 1984. 367 p. (In Russian).

4. *Горбань Е.С.* Обзор социологических теорий и интерпретация понятия «стиль жизни»: от классового общества до постмодерна // Экономическая социология. – 2013. – Т. 14, № 3. – С. 133–144.

Gorban E.S. Obzor sotsiologicheskikh teorii i interpretatsiya ponyatiya «stil' zhizni»: ot klassovogo obshchestva do postmoderna [A Review of Sociological Theories and Interpretations of the Notion of "Lifestyle": From Class Society to Postmodern]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2013, vol. 14, no. 3, pp. 133–144.

5. Ackerman J.S. Style. *Art and Archaeology*. Ed. by J.S. Ackerman, R. Carpenter. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1963, pp. 164–168.

6. Adler A. Fundamentals of individual psychology. *Journal of Individual Psychology*, 1970, vol. 26, no. 1, pp. 36–49.

7. Adler A. Individual psychology. *Psychologies of 1930*. Ed. by C. Murchison. Worcester, Clark University Press, 1930, pp. 395–405.

8. Aronowitz S. *False Promises*. New York, McGraw-Hill, 1973. 465 p.

9. Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. London, Heinemann, 1976. 399 p.

10. Chaney D. *Lifestyles*. New York, Routledge, 1996. 208 p.

11. Clarke J., Critcher C. *The Devil Makes Work: Leisure in Capitalist Britain*. London, Macmillan, 1985. 273 p.

12. Earl P.E. *Lifestyle Economics: Consumer Behaviour in a Turbulent World*. Brighton, Wheatsheaf, 1986. 314 p.

13. Giddens A. *Modernity and self-identity. Self and society in the late modern age*. Cambridge, Polity Press, 1991. 264 p.

14. Gombrich E.H. Style. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. 15. Ed. by D.L. Sills. New York, Macmillan Co. & The Free Press, 1968, pp. 352–361.

15. Horkheimer M., Adorno T. *Dialectic of Enlightenment*. London, Allen Lane, 1973. 281 p.

16. Marcuse H. *One Dimensional Man*. London, Routledge & Kegan Paul, 1964. 260 p.

17. Reynolds F., Darden W. Construing life style and psychographics. *Life Style and Psychographics*. Ed. by W.D. Wells. Chicago, American Marketing Association, 1974, pp. 73–95.

18. Roberts K. *Leisure in contemporary society*. Wallingford, CABI Publishing, 1999. 256 p.

19. Rojek C. *Capitalism and Leisure Theory*. London, Tavistock, 1985. 220 p.

20. Ruiz J.I. Life styles and daily leisure – (Vitoria's Case). *Life Styles: Theories, Concepts, Methods and Results of Life Style Research in International Perspective*. Research Committee 13 of the International Sociological Association. Ed. by B. Filipcova, S. Glyptis, W. Tokarski. Prague, Institute for Philosophy and Sociology, Czechoslovak Academy of Sciences, 1990, pp. 156–169.

21. Schapiro M. Style. *Aesthetics today*. Ed. by M. Philipson. Cleveland, World Publishing, 1961, pp. 81–113.

22. Sobel M. *Lifestyle and Social Structure: Concepts, Definitions, Analyses*. New York, Academic Press, 1981. 240 p

23. Veal A.J. Leisure, Culture and Lifestyle. *Loisir et Société / Society and Leisure*, 2001, vol. 24, no. 2, pp. 359–376.

24. Veal A.J. The concept of lifestyle: a review. *Leisure Studies*, 1993, vol. 12, no. 4, pp. 233–252.

25. Zablocki B.D., Kanter R.M. The differentiation of life-style. *Annual Review of Sociology*, 1976, vol. 2, no. 1, pp. 269–298.

Статья поступила в редакцию 02.09.23.
Статья прошла рецензирование 14.04.24.

The article was received on 02.09.23.
The article was reviewed on 14.04.24.